

Путь к Истине познавший

Священномученик Аркадий Лобцов. 1895 - 1938

В прошлом году наша газета поместила материал Ольги Авдеевой, в котором подробно рассказывалось о том, как проходила в Лопасне антирелигиозная кампания («Страницы из жития», №5, 2015 г.). «В Чеховском архиве, - говорилось в статье, - сохранились папки с документами о закрытии церквей в конце двадцатых - начале тридцатых годов. Читаешь их с великой печалью. Некоторые из папок - тоненькие: священники и община сдавались быстро. Другие же содержат многие десятки страниц. Самая толстая папка - о попытках закрыть якишинскую церковь Грузинской иконы Божией Матери. В ней содержатся лишь упоминания об Аркадии Лобцове. В основном, это документы, написанные его противниками, теми, кто боролся за закрытие церкви. Но их количество - косвенное свидетельство того, что якишинский церковный приход оказывал новой власти упорное сопротивление».

Действительно, о жизни многих людей, удостоившихся венцов новомучеников Российских, почти не осталось ни письменных документов, ни устных свидетельств. Но судьба священномученика Аркадия Лобцова – счастливое редкое исключение, когда подробности биографии всё-таки удалось сохранить. Благодаря стараниям внучки иерея Аркадия Лобцова, Натальи Павловны Алексеевой, её работе в архивах и собранным воспоминаниям, мы сегодня можем узнать о жизни, превращённой в житие.

Опираясь на веру

Никогда на Руси не бывало лёгких времён. Но всегда богата была наша страна людьми, обладавшими лёгким, открытым сердцем. Таким запомнился старожилам села Якишино настоятель их храма Аркадий Лобцов. «Добрый был батюшка, - рассказывали они. – В карманах у него всегда отыскивались какие-нибудь сладости для детишек – орешки, пряничек. Идёт по улице, встретит ребятню – обязательно угостит». Да и сама жизнь села не воспринималась без священника. Тропинка к колодцу, ныне заброшенному, долгие годы, пока старожилы были живы, так и помнилась – дорожкой, по которой односельчане ходили с батюшкой освещать воду в день Богоявления. Отец Аркадий впереди, а его жена, матушка Елена, певчая на клиросе, - следом. Семья Лобцовых была дружная, трудолюбивая. Батюшка с матушкой сами к тому же колодцу за водой ходили.

Старшие двое сыновей уже сами на заводе трудились, а с младшей, Людмилой, отец любил за грибами ходить. Эта страсть, заметим, по наследству и последующим поколениям передалась.

Как удавалось отцу Аркадию в нелёгкие годы начала колхозного строительства сохранять такой душевный свет в своём сердце? Уж точно не от безмятежной жизни! Горькую чашу испытаний ему пришлось испытать смолоду. В 24 года он был призван в Красную армию, а через год, в 1920-м, вместе со своим полком был интернирован немцами на польском фронте. Пока интернированный полк жил в лагерях, к красноармейцам не раз приезжали вербовщики из числа белых офицеров, и некоторые, обманываясь иллюзией свободы, уезжали вместе с ними. Но Лобцов не принимал ничью сторону, признавая лишь одно войско – Сил Небесных. Он родился в старинном Переславле Залесском, что в Ярославской области, в семье псаломщика, и традиции русской духовной культуры, православной веры впитал в себя сызмальства. В 1909 году он окончил Переславльское духовное училище и с 1912 года до ухода в армию служил псаломщиком. По возвращении из германских лагерей вновь вернулся к прежнему своему занятию, поступив на службу в село Жирославское Кольчугинского уезда Владимирской волости. Там же в 1922 году состоялось и Таинство его хиротонии. Нового иерея, показывающего себя смиренным, но стойким в вере, нестяжательным, новой власти никак не удавалось, с какой стороны ни подойди, отнести к кулакам или иным каким врагам. В 1929 году Кольчугинским отделением НКВД принимается постановление об аресте священника Аркадия Лобцова, однако 4 дня, проведённые им под стражей, не дали никаких материалов следствию, и Лобцов был освобождён. По всей вероятности, именно это событие заставило семью Лобцовых покинуть Жирославское и перебраться в подмосковное Якшино.

Колокола – на трактора

Местным властям «новый поп» также пришёлся не ко двору, а потому события начинают развиваться стремительно. Уже в том же 1929 году разворачивается вакханалия с целью закрытия храма. В ход идут любые средства – запугивание, шантаж, акции по снятию и изыманию икон из крестьянских домов. Появляются опусы, написанные детской рукой: *«Мы, ученики Якшинской школы, на своём общем собрании единолично постановляем: доказывать нашим родителям в бесполезности и вреде хождения попов из*

дома в дом, а поэтому не принимать попов в рождественские и крещенские дни, а также в следующие религиозные праздники.

Звон нашей церкви мешает нам заниматься, а потому мы, ученики Якишинской школы, на нашем общественном собрании единогласно постановляем: закрыть местную церковь, а богатства, которые имеются в церкви, и колокола перевести на приобретение трактора для местных деревень в связи с переходом их на коллективизацию.

Предлагаем нашим родителям те деньги, которые они тратят на попов, церковь и религиозные праздники, которые сопровождаются пьянками и драками, употребить на своих детей, на покупку им одежды и обуви, на питание или на общие культурные нужды». (Из протокола общего собрания № 5 учеников от 31 декабря 1929 года).

Своих «младших товарищей» поддерживает и «передовая молодёжь» из числа тех, кого называли «помощником и резервом коммунистической партии»:

«Мы, молодёжь Костомаровского района в количестве 77 человек, ходатайствуем перед вышестоящими организациями о закрытии Якишинской церкви, которая, мы считаем, только помогает нашему классовому врагу срывать наше Социалистическое строительство. Колокола и церковную утварь продать государству, приобрести на эти средства трактор для нашего района, а церковь приспособить под школу 2-ой ступени и вызываем на соревнование молодёжь Скурыгинского района последовать нашему примеру и закрыть церковь в своём районе». (Выписка из протокола № 5 общего собрания молодёжи Костомаровского района от 1 января 1930 года).

Наступление на церковь велось последовательно, изо дня в день. 4 января 1930 года состоялось собрание жителей села Ходаево, постановившее «поднять культурное и экономическое состояние путём закрытия Якишинской церкви».

Горячо откликаясь на «запросы трудящихся», президиум Лопасненского РИКа 3 марта 1930 года решает закрыть церковь в Якшине «под культурные нужды Ходаевского подрайона». Невозможно поверить, но даже и при таком давлении церковь в Якшине держала оборону ещё целых восемь лет! Только после ареста самого настоятеля она была закрыта...

Даёшь Иудину власть!

Второго июля 1937 года было принято решение Политбюро ВКП(б) № П51/94 «Об антисоветских элементах». Во исполнение этого решения был издан секретный Приказ НКВД № 00447 от 30 июля 1937 года о проведении широкомасштабной операции по репрессированию населения. Начиная с 15 августа 1937 года по ноябрь 1938 года ежедневно расстреливалось от 1200 до 1500 человек в административном порядке по спискам, составленным секретарями ВКП(б) и работниками НКВД (тройками) на местах.

Первоначальный план по Москве и Московской области составлял 8000 человек. В разъяснении к приказу говорилось: «Если во время этой операции будет расстреляна лишняя тысяча людей - беды в этом особой нет». Среди «антисоветских элементов» значились, конечно, и «церковники». Поэтому лопасненские органы НКВД начали вновь собирать показания лжесвидетелей, необходимые для арестов священников. И таковые нашлись. Нашлись «свидетели» того, что Лобцов Аркадий Иванович ведёт активную контрреволюционную деятельность среди верующих селений Якшино, Скурыгино, Чернецкое и Ходаево, что он якобы проводит агитацию против выборов в Верховный Совет и против мероприятий, проводимых партией и правительством, распространяет грязную клевету на Советскую власть и её руководителей.

Председатель сельсовета соседней деревни доносил об Аркадии Лобцове: «Беседует с верующими стариками, которым даёт разные контрреволюционные поручения по распространению антисоветских слухов. Он заново сумел отремонтировать церковь, производил разные нелегальные денежные сборы с верующих, ходил без всякого на то разрешения с молебствованием по приходу и, со слов колхозников, вёл агитацию о том, что при Советской власти жизнь крестьянства стала во много раз хуже, чем до революции, что теперь у власти люди незаконные, если кто осмелится сказать правду, того посадят» (27 ноября 1937 года).

В показании другого «свидетеля» эта тема получает своё развитие: «Говоря о советской власти, Лобцов приводил выдержки из Священного писания: «настало время анитихристовой власти, и ей надо подчиняться, а то арестуют».

Лобцовы ареста ждали. Дочь, Людмила Аркадьевна, впоследствии вспоминала, что родители по ночам о чём-то тревожно шептались. Взрослые сыновья – Борис и Валентин - заранее были отправлены к дальней родне в Ташкент, там они устроились на работу. А 28 января 1938 года священника арестовали, как он и предсказывал, - за правду. Его увозили

морозным днём на скрипучей телеге. Жена так и окаменела в горе, а дочь долго бежала следом, сначала держась за края повозки, потом – одна, увязая в колее. Как отмечено в самих следственных документах, арест был произведён без санкции прокурора. Обвиняемого доставили сначала в Серпуховскую тюрьму, потом перевели в Таганскую тюрьму в Москве.

Несгибаемый

Сохранился протокол короткого допроса, помеченный 29 января 1938 года. Каждая его страница подписана, как и требуют правила делопроизводства, сотрудником, ведущим допрос, и самим обвиняемым. Красив росчерк сотрудника – виньетка, достойная альбома барышни пушкинской эпохи. Подпись «Лобцов» сделана неровными буквами, дрожащей рукой. Как о многом говорит она! Как передаёт состояние человека, вырванного из семьи, продрогшего в плохо отапливаемых казематах (январь!), голодного, измученного страхом неизвестности... Но читаем протокол – и ясно различаем голос – тихий, но уверенный. И раздражающий своей твёрдостью мучителей:

- С кем вы поддерживаете хорошие отношения в вашем районе и за его пределами?
- Со всеми верующими я был в хороших отношениях, но особенной дружбы ни с кем не имел.
- Следствием установлено, что вы среди верующей части населения ведёте активную контрреволюционную деятельность, используя для этого верующих.
- Никакой контрреволюционной деятельности среди населения я не вёл.
- В период предвыборной кампании в Верховный совет у себя на дому в присутствии верующих вы вели агитацию против выборов, заявляя: «Всех кандидатов в Верховный совет мы получили в готовом виде, а сами намечать не имеем права».
- Никому я этого не говорил.
- Летом 1937 года в присутствии верующих вы так же вели антисоветскую агитацию: «Советская власть наделала колхозы для того, чтобы лучше было обманывать и обирать народ. До колхозов крестьянам жилось очень хорошо, и нам, служителям культа, тоже жить было лучше. Советская власть всех разорила в корень».
- Таких слов я никому не говорил.

- Вы лжёте. В другом случае летом 1937 года вы говорили о том же, что: «При Советской власти жизнь крестьян во много раз хуже, чем раньше. Теперь люди живут во власти беззакония. Если кто осмелится сказать правду, того посадят. Выборы в Верховный совет ничего народу хорошего не дадут, т.к. кандидаты выставлены коммунистами, и народ должен голосовать за них».

- Ничего подобного я против Советской власти или против колхозов не говорил.

- Вы даёте ложные показания, следствие требует от вас откровенных признаний о всей вашей контрреволюционной деятельности.

- Никакой контрреволюционной и антисоветской деятельности я нигде не вёл. Виновным в предъявленном мне обвинении себя не признаю.

- Где у вас припрятано церковное ценное имущество и для чего вы это сделали?

- У меня дома хранятся церковные ценности: крест серебряный, сосуд серебряный с прибором и дароносица серебряная, которые я принял по акту у фининспектора на хранение и исполнения обрядов. Лежат эти вещи у меня в доме. Никакого другого церковного имущества не имею.

- Что добавите к своим показаниям?

- Добавить к своим показаниям больше ничего не могу, записано всё с моих слов верно и мною прочитано.

Ни в одном пункте обвинения священник Аркадий Лобцов виновным себя не признал. Не назвал ни одного имени, оберегая невинных людей от беды. Тем не менее для «компетентных органов» одного этого допроса было достаточно, чтобы 11 февраля 1938 года тройка при НКВД по Московской области года приговорила Аркадия Лобцова к расстрелу по обвинению в «контрреволюционной деятельности». 17 февраля приговор был приведён в исполнение на Бутовском полигоне. Там же священника Аркадия Лобцова погребли в общей могиле...

Давайте прервёмся на минуту, помолчим...

За нас молитвенник

Матушка Елена прожила без мужа всего год. Смерть от сердечного приступа настигла её в дороге, когда они ехали с дочерью в Москву по каким-то делам. 13-летняя Люда Лобцова, ученица 5 класса, осталась круглой сиротой. Вдобавок ко всему местные власти приняли решение снести сторожку, в которой проживала семья Лобцовых (якобы по причине её ветхости), и девочка лишилась крова. Найдя приют у чужих людей, не имея никаких вестей от отца и ничего не зная о его судьбе, Люда решается на его поиски. Она сама пишет письмо прокурору Московской области с просьбой сообщить ей причину ареста отца, его местонахождение, а также срок и меру наказания. Как следует из документа, датированного 15 января 1940 года, оснований ни для пересмотра дела, ни для внятного ответа «жалобщице Людмиле Лобцовой» о месте нахождения её отца усмотрено не было. Людмила Аркадьевна прожила 71 год, долгое время трудилась заместителем главного бухгалтера на Чеховском мебельном комбинате и всего два года не дожила до того момента, когда вся правда об её отце стала известна.

Пока нет сведений о сыновьях Аркадия Лобцова. Известно лишь, что в начале Великой Отечественной войны они были призваны на фронт, откуда уже не вернулись. Один из них погиб при форсировании реки, второй – пропал без вести.

Нелёгкую судьбу пришлось пережить и храму Грузинской иконы Божией Матери, где служил священник Аркадий Лобцов. После ареста настоятеля церковь была закрыта, а через некоторое время разрушена до фундамента. Лишь в конце 90-х годов началось возрождение храма.

17 июля 2002 года Российский Архиерейский Собор причислил священника Аркадия Лобцова к лику Святых Новомучеников для общецерковного почитания. Можно не сомневаться – это и молитвами святого Аркадия заново отстраивался храм в Якшино и обретал былое великолепие. 19 сентября 2009 года Управляющий Московской епархией митрополии Крутицкий и Коломенский Ювеналий сам возглавил чин Великого освящения возрождённого храма Грузинской иконы Божией Матери – храма, в котором всех понесших свой мученический и исповеднический крест будут почитать до скончания века.